Петр

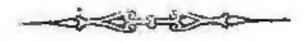
ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

ОЧЕРКЪ
жизни перваго Императора Всероссійскаго.

Съ приложеніемъ портрета Петра Великаго,
рѣзаннаго на деревѣ Л. А. Сѣряковымъ съ Карлом Мора
по гравюрѣ Хубракена.

СОСТАВИЛЪ
П. Н. Петровъ.

ИЗДАНІЕ
Коммисіи, Высочайше учрежденной для устройства празднованія въ С.-Петербургѣ 200 лѣтія со дня рожденія Императора
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи А. М. Котомина, Невск. № 18.
1872.

Дозволено цензурою. С-Петербургъ. 22-го мая 1872 года.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

(1672 — 1725).

Такого царя какъ былъ Петръ Великій, не найти въ лѣтописяхъ цѣлаго свѣта. Никто не сравняется съ нимъ ни дальновидностью предпріятій, ни обширностью ума. Но, множество великихъ дѣлъ, какія удалось ему совершить, есть малая только доля того, что имъ было задумано.

Только тотъ народъ, который почитаетъ и цѣнитъ память людей потрудившихся для его блага, дѣйствительно достоинъ великихъ путеводителей. Почетъ людей великихъ, есть народное достоинство. Какъ же намъ не чтить и не любить памяти Петра Великаго, когда онъ столько потрудился для *самаго драгоцѣннаго нашего блага—образованія.* Безъ Петра Россія не была бы теперь тѣмъ, что она есть. Мы вотъ дошли уже до сознанія пользы, принесенной великимъ государемъ отечеству. А дойдя до этого, потому-то и радуемся и торжествуемъ въ настоящій день, — когда исполнилось двѣсти лѣтъ отъ рожденія Петра Великаго. За то и государь нашъ самъ благодарилъ съ нами Бога, что Всемогущій оказалъ неисчислимую милость русскому народу, посланіемъ въ міръ Петра I для образованія нашего.

Въ короткихъ словахъ высказать всего о Петрѣ Великомъ, конечно, нельзя. Мы постараемся однако хотя кратко передать главное, изъ совершеннаго имъ въ жизни.

Въ ночь на тридцатое мая 1672 года, на память преподобнаго Исаакія Далматскаго, родился царю Алексѣю Михайловичу (отъ второй жены его, царицы Наталіи Кириловны) сынъ — Петръ Алексѣевичъ. За совершенныя имъ славныя дѣла на русскомъ престолѣ, современники и потомство прозвали его—Петръ Великій.

На четвертомъ году отъ роду, Петръ потерялъ отца; воцарился старшій братъ и отецъ его крестный — царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Онъ скоро приказалъ младшаго брата-крестника обучать грамотѣ. Для этого выбранъ дьякъ челобитнаго приказа Никита Моисѣевъ Зотовъ, по своему времени человѣкъ дѣльный и разумный. Зотовъ этотъ, 12 марта 1677 года приступилъ къ обученью царевича Петра. Въ годы подрастанья Петръ уже читалъ, все выбирая особенно дѣльныя книги. Съ младенчества проявлялась въ царевичѣ особенная живость и любознательность — вѣрные признаки здороваго, могучаго ума. Любимою съ дѣтства игрою такого необыкновеннаго ребенка была—война.

Для игры съ царевичемъ сперва набрали дѣтей,—такъ бывало въ обычаѣ при царскомъ дворѣ. Этихъ сверстниковъ царскихъ называли его *потѣшными*. Когда же минуло Петру четырнадцать лѣтъ, недовольствуясь десяткомъ прежнихъ сверстниковъ *потѣшныхъ*, вызвалъ онъ всѣхъ желающихъ: вступить къ нему въ службу. Онъ уже былъ Царь и на умѣ у него была не одна потѣха,— а служба. Охотники служить у царя Петра, явились сотнями. По мѣсту жительства Петра съ матерью, въ селѣ Преображенскомъ — а не въ самой Москвѣ, гдѣ жилъ старшій братъ и сестры, — потѣшные назвались *Преображенскими*. За недостаткомъ въ одномъ селѣ мѣста для всѣхъ потѣшныхъ помѣстили ихъ и въ сосѣднемъ — Семеновскомъ селѣ, отъ котораго потѣшные тѣ прозвались *Семеновскими*. Тѣхъ и другихъ, служивыхъ своихъ, Петръ съ этого времени и принялся обучать воинскому строю. Онъ образовалъ даже

изъ нихъ и родъ ополченія, а потомъ раздѣлилъ ихъ на роты и полки. И самъ проходилъ въ своей ротѣ всѣ чины царь Петръ—*съ рядоваго*; чтобы *знать всю службу*. Потѣшное войско, начатое игрою, скоро за тѣмъ сдѣлалось единственною охраною и защитою царя Петра отъ сильныхъ враговъ, искавшихъ даже извести его.

Врагами такими оказались, къ несчастью, самыя родныя сестры его, отъ перваго брака родителя. Изъ сестеръ, средняя, царевна Софья Алексѣевна была самая опасная по своему *не-женскому* уму, да, и по, необычному у русскихъ царевенъ, честолюбію. Враждебность ея проявилась съ самымъ воцареніемъ Петра. Нарекли же его царемъ, по смерти Ѳедора Алексѣевича, когда Петру было всего 10-ть лѣтъ, и оказывался онъ 6-ю годами моложе царевича Ивана, сына царя Алексѣя Михайловича отъ перваго брака отъ природы больнаго и хилаго. Царевна Софья возбудила противъ Петра мятежъ стрѣльцовъ — тогдашняго единственнаго войска въ Москвѣ, и, наведя на всѣхъ ужасъ, убійствами бояръ заставила сдѣлать другимъ царемъ Ивана Алексѣевича. А такъ какъ онъ былъ отъ природы хилъ, то царевна Софья захватила, въ свои руки правленіе государственными дѣлами. Это совершилось въ концѣ мая 1682 года. И правила царевна семь лѣтъ пока Петръ, достигнувъ 17-ти лѣтъ, не лишилъ ея непринадлежащей ей власти. Сдѣлалъ же онъ это, не напрасно, а за явныя посягательства сестры ея на жизнь его.

Къ такому тяжкому и черному преступленію прибѣгла царевна, конечно, не вдругъ. Давно замѣчала уже она необыкновенный умъ выроставшаго брата, и потеряла наконецъ надежду, что онъ добровольно уступитъ царство, до котораго домогалась она всѣми силами.

Въ то же время когда царевна Софья враждовала еще въ тихомолку, Петръ, ростя не по днямъ а по часамъ, старался постичь высшую науку землемѣрія (геометрію), ра-

счетъ полета ядра изъ пушки, да способы укрѣпленія отъ непріятеля открытаго мѣста (фортификацію).

Учиться же этимъ наукамъ, необходимымъ въ военномъ дѣлѣ,—въ Москвѣ тогда еще неслыханнымъ—далъ поводъ Петру счастливый случай. Князь Яковъ Долгорукій уѣзжая посломъ во Францію, въ разговорѣ съ государемъ,—съ дѣтства желавшимъ все узнавать,—упомянулъ что есть снарядъ которымъ *измѣряютъ разстояніе, не трогаясь съ мѣста*. Царь Петръ еще отрокъ тогда, велѣлъ ему купить для себя непремѣнно такой снарядъ. Посолъ Долгорукій воротясь и привезъ его. А какъ употреблять въ дѣло снарядъ этотъ, никто не могъ объяснить государю, желавшему знать обстоятельно. На счастье, случился лекарь голландецъ фанъ-деръ-Гульстъ и вызвался найти знающаго. Онъ привелъ къ Петру, голландца же, Франца Тиммермана, который разсказалъ: что это такое за снарядъ и показалъ какъ устанавливать его. Открылось, что этотъ инструментъ – землемѣрный, называется *астролябія*.

Узнавъ черезъ это Тиммермана, царь Петръ сталъ у него потомъ учиться всему, что нужно смыслить для употребленія въ дѣло астролябіи. Тиммерманъ, къ тому же, оказался коечто понимавшимъ и въ наукѣ: строить полевыя укрѣпленія. Начавъ отъ него, все это узнавать, скоро царь, для упражненія, самъ начертилъ, да и построилъ съ потѣшными своими земляное укрѣпленіе, которое назвалъ *Презбургомъ*.

Въ іюнѣ 1688 года, когда строился этотъ Презбургъ за селомъ Преображенскимъ, царь Петръ случайно нашелъ еще диковинку для себя. Въ селѣ Измайловѣ, въ амбарѣ валялось старое пробитое судно. Царь увидѣлъ его, проходя съ Тиммерманомъ по льняному двору. Тиммерманъ бывшій съ царемъ, когда они увидѣли это—назвалъ судно *англійскій ботъ*. Онъ объяснилъ еще царю, что на боту ходятъ парусомъ *по вѣтру и противъ вѣтра*. Слова такія пока-

зались невѣроятными Петру и захотѣлъ онъ скорѣе увидѣть: какъ ходитъ, буде то правда, такое судно? Потребовалось починить ботъ; призванъ для того корабельный плотникъ голландецъ, жившій въ Москвѣ, Карстенъ Брантъ. Онъ поправилъ, оснастилъ, спустилъ ботъ на рѣку Яузу, да и зачалъ ходить на немъ прямо *противъ вѣтра*, въ присутствіи царя. Только на узкой рѣчкѣ недовольно было мѣста, что бы поворачивать ботъ. Его перенесли, потому, на широкій *Просяной* прудъ. Когда же и здѣсь показалось мало мѣста Петру, полюбившему ѣзду на ботѣ, то приближенные къ государю сказали: что есть большое озеро Плещеево, въ Переяславлѣ.

Отпраздновавъ день своихъ имянинъ (29 іюня), Петръ приступилъ къ государынѣ-матушкѣ съ просьбою: пустить помолиться къ Троицѣ, въ лавру. Она позволила. Прибывъ туда на праздникъ св. Сергія (5-го іюля) молодой государь изъ лавры проѣхалъ въ Переяславль. Озеро въ десять верстъ длины и въ восемь ширины, показалось ему тогда моремъ. И тутъ-то, пришла Петру первая мысль: настроить на этомъ озерѣ корабликовъ, да на нихъ плавать, въ волю, по свѣтлому раздолью.

Воротясь въ Москву какъ можно поспѣшнѣе, государь уже выпросился у матери подольше пожить въ Переяславлѣ. Привезъ съ собою кромѣ Брандта и другаго плотника, обративъ его въ судовые мастера. Съ этими двумя мастеровыми, да со своими потѣшными, основалъ теперь Петръ и маленькую верфь, при впаденіи въ озеро рѣки Трубежа. Здѣсь-то, въ хлопотахъ, заводя опять въ Москвѣ до него незнакомое дѣло, Петръ провелъ все лѣто. А осенью, съ готовой его крѣпости Презбургъ загремѣли первые пушечные выстрѣлы, возбудившіе страхъ въ царевнѣ Софьѣ и ея сторонникахъ. Неудовольствіе ихъ еще усилилось, когда Петръ взялъ къ себѣ всѣхъ барабанщиковъ Бутырскаго полка, да Стрѣлецкій Сухаревъ полкъ. Потомъ же, забралъ всю упряжь съ Конюшеннаго

двора для возки своихъ пушекъ. Шакловитый начальникъ Стрѣлецкаго приказа сталъ тогда подговаривать подвластныхъ ему стрѣльцевъ: извести царя Петра. Но, посягнуть на такое страшное дѣло, самые порочные изъ нихъ не рѣшались. Не хотѣли они слышать и о сдѣланіи зла матери государевой, или роднымъ ея. Хотя, въ это лѣто и подсылалъ Шакловитый наряженаго подъячаго (Шошина) ночью *бить стрѣльцовъ* на караулѣ, называясь царевымъ дядей Львомъ Нарышкинымъ; но и этимъ возбудить стрѣльцовъ не удалось. Царевна совсѣмъ было рѣшилась, тогда,—сама убить царицу-мачиху свою, въ день перваго Спаса, на водосвятьѣ, въ селѣ Преображенскомъ и пріѣхала съ умысломъ,—да побоялась многаго числа оказавшихся потѣшныхъ.

Зная всѣ опасности, угрожавшія государю-сыну и боясь его далекихъ отлучекъ въ Переяславль, царица-мать поспѣшила, въ это время, женить царя Петра на Евдокіѣ Ѳедоровнѣ, дочери окольничаго Лопухина. Сватьбу Царя Петра отпраздновали 9-го января 1689 года. Царица Наталья думала что теперь царь Петръ больше будетъ дома, съ молодой женой своей. Не утолимая охота строить корабли однако увлекла его опять въ Переяславль, въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ. Тамъ сталъ онъ, теперь, спускать на воду готовые суда и пробылъ до начала іюня. Воротясь однако въ столицу, больше туда не поѣхалъ; боясь намѣреній сестры, дѣлавшейся явно враждующею. Іюля 25-го, пользуясь случаемъ посѣщенья царемъ тетки, жившей въ Кремлѣ въ Вознесенскомъ монастырѣ,—Шакловитый приказалъ: захватить царя, когда онъ войдетъ во дворецъ кремлевскій; но государь не подошелъ ко дворцу и опять неудалось злое дѣло.

Распространивъ въ народѣ слухъ: будто потѣшные Петровы сбираются сами напасть на Кремль, царевна въ ночь на 8-е августа снарядила 400 стрѣльцовъ съ заряженными ружьями, какъ бы для отпора потѣшныхъ. Въ самомъ же дѣлѣ, со-

бралась она перебить бояръ въ Преображенскомъ, и свою мачиху царицу; да, едва ли и не Петра самаго, съ ними. Но и тутъ Богъ сохранилъ своего избранника. Нашлись добрые люди между стрѣльцами же, самими. Восьмеро разныхъ чиновъ стрѣлецкаго Стремяннаго полка—въ томъ числѣ: пятисотенный Елизарьевъ, сотникъ Ѳеоктистовъ, да шестеро другихъ, въ полночь прискакали въ Преображенское и,—вовремя предупредили царя Петра объ опасности. Онъ поднялся съ постели, одѣлся въ лѣсу уже и ускакалъ въ Троицкую лавру. За царемъ вслѣдъ: царица-мать, жена, и потѣшные съ пушками, убрались также за крѣпкія стѣны монастыря св. Сергія. Царевна передъ разсвѣтомъ вышла было съ войскомъ изъ Кремля, но прождала долго князя Голицына, да узнала и объ отъѣздѣ брата. Потому, наконецъ, распустила своихъ стрѣльцовъ, на разсвѣтѣ.

Утромъ узнали бывшее въ Москвѣ и всѣ пришли въ ужасъ. Изъ лавры же Петръ потребовалъ сперва объясненіе: для чего ночью сбирались стрѣльцы?—Послѣдовалъ отвѣтъ: провожать царевну въ Донской монастырь на богомолье.—Никто этому не повѣрилъ. Царевна Софья послала было вызвать царя-брата ласковымъ словомъ; но это не удалось. Вмѣсто отвѣта молодой государь потребовалъ высылки къ себѣ по 10-ти человѣкъ отъ каждаго стрѣлецкаго полка, съ офицерами, на 18-е августа «для великаго государева дѣла». Царевна запретила урядникамъ ѣхать; а послала князя Прозоровскаго и потомъ патріарха: уговаривать брата воротиться. Посланные сами остались въ лаврѣ. Между тѣмъ, не смотря на строгое запрещеніе, по вторымъ грамотамъ Петра, явились въ лавру 500 стрѣлецкихъ урядниковъ. Они впущены въ монастырь и удостоились видѣть государя. Выйдя къ нимъ самъ, на крыльцо, съ матерью и патріархомъ, Петръ открылъ прибывшимъ умыслы Шакловитаго и намѣренія сестры, по извѣтамъ, да по признаніямъ сторонниковъ царевны. Тутъ же дьякъ прочелъ имъ и выписку изъ распросовъ. Узнавъ

несомнѣнное посягательство на преступленіе, стрѣльцы теперь сами вызвались захватить своего начальника, Шакловитаго.

Въ тотъ же день, пока совершалось все это въ лаврѣ, царевна туда поѣхала было сама, но ее остановили за 10 верстъ и запретили ѣхать. Воротясь въ Москву уже въ безпокойствѣ, правительница должна была выдать своего соумышленника Шакловитаго, а за тѣмъ,—по требованію младшаго брата въ письмѣ къ царю Ивану—удалиться въ Новодѣвичій монастырь. Царь же Иванъ охотно предоставилъ царю Петру, съ этаго времени, полную свободу управлять дѣлами, находя ихъ себѣ не подъ силу.

Съ 13-го сентября 1689 года началось, такимъ образомъ, царствованіе Петра I. Въ слѣдующемъ году была сдѣлана Петромъ первая огненная потѣха—*фейерверкъ*, на радостяхъ рожденія перваго сына государя, царевича Алексѣя Петровича.

Весною царь Петръ построилъ на Москвѣ рѣкѣ гребныя суда и, пустивъ впереди прочихъ *ботъ*, найденный въ Измайловѣ, провелъ его до Угрѣшей, самъ управляя парусомъ. Лѣтомъ же и осенью, дѣлалъ, на все снаровливый Петръ, примѣрные бои, для пріученья своихъ потѣшныхъ къ правильнымъ сраженіямъ. А на зиму занялся государь въ Москвѣ сооруженіемъ первой яхты, спущенной на воду 14 марта. Въ Переяславлѣ построились уже теперь фрегаты и дѣлался военный корабль, спущенный 1-го мая 1692 года, самимъ двадцатилѣтнимъ царемъ—*мастеромъ корабельнымъ*. Повидать это,—по времени и средствамъ, дѣйствительно чудо—пріѣхали царицы на Плещеево озеро. Въ августѣ, съ пріѣздомъ ихъ устроились здѣсь на водѣ и на сушѣ потѣшные бои.

Малое береженье себя въ бурную осень, къ зимѣ разстроило здоровье царя Петра до того, что отчаялись даже въ

сохраненіи жизни его близкіе люди. Долго былъ онъ между жизнью и смертью, но молодость взяла свое и Петръ оправился къ концу зимы, чтобы ѣхать въ любимый еще Переславль—на достройку судовъ своихъ. Проведя же здѣсь всю весну, царь сталъ готовиться въ первое далекое странствованіе свое въ Архангельскъ. Прощай Плещеево озеро! — увидѣвъ море, Петръ забылъ тебя совсѣмъ и посѣтилъ всего еще одинъ разъ въ своей жизни, спустя двадцать девять лѣтъ. Къ морю влекло молодаго царя ничѣмъ не заглушаемое въ немъ врожденное призваніе моряка. «Мать многократно возбраняла мнѣ столь опасный путь» писалъ потомъ самъ о себѣ государь,—«но, видя великое желаніе мое, и нехотя согласилась».

Называя себя «сержантомъ преображенскаго полка», Петръ со свитою во 100 человѣкъ пустился изъ Москвы на сѣверъ, 4-го іюля 1693 г. До Вологды ѣхалъ онъ въ каретѣ, а оттуда—водою, на карбасѣ. На 24-й день пути торжественно встрѣченъ царь въ Холмогорахъ: архіереемъ и воеводою, съ колокольнымъ звономъ, да съ ружейною и пушечною пальбою. Ни одинъ государь еще не былъ въ здѣшней сторонѣ *отъ вѣка*. Такъ было и въ Архангельскѣ, куда прибылъ Петръ 30-го іюля; при такой же встрѣчѣ. Противъ жилища царскаго на Моисѣевомъ островѣ, уже стояла яхта, приготовленная для плаванія по морю. На яхту эту перебрался Петръ не теряя времени, но, удержанный безвѣтріемъ, принялъ потомъ намѣреніе: ѣхать провожать возвращавшіеся домой—въ Англію и Голландію—купеческіе корабли. Въ день Преображенія, съ южнымъ вѣтромъ потянулись Березовскимъ устьемъ изъ Сѣверной-Двины настоящіе морскіе суда. На нихъ былъ и царь Петръ. Любуясь стройностью движеній кораблей и быстротою работъ привычныхъ матросовъ, государь отъ новости видѣннаго, былъ почти внѣ себя.

Триста верстъ пролетѣли незамѣтно. Почти у выхода

въ Океанъ уже, Петръ съ неохотою разстался со своими иностранными спутниками. Воротясь же на берегъ, хотѣлъ Онъ еще разъ пуститься съ новымъ караваномъ, но только дождался прихода его изъ Голландіи; безъ того заживишь полтора мѣсяца въ Архангельскѣ. При видѣ иностранныхъ кораблей, у Петра разрывалось сердце, что русскіе не могутъ сами ѣздить, также, въ чужіе земли? И все это стало за малостью: за неимѣніемъ у насъ своихъ судовъ. Между тѣмъ, русскіе же люди—Бужениновы—на Вавчугѣ, въ это же время, строятъ суда для тѣхъ самыхъ иностранцевъ! Петръ приказалъ воеводѣ добыть себѣ непремѣнно *въ скоромъ времени*, два судна. Одно изъ нихъ царь при себѣ еще отпустилъ въ море. Подъ русскимъ флагомъ, нагрузилъ онъ его: поташемъ, смолою, рыбнымъ клеемъ и икрою, — товарами наиболѣе раскупаемыми. А другое судно, Петръ назначилъ отпустить весною. Заложилъ теперь же, государь, своими руками, еще корабль; заведя верфь на островѣ Соломбалѣ у Архангельска. Да заказалъ-купить еще въ Голландіи, для себя фрегатъ. Во всѣ праздники царя Петра видѣлъ народъ у обѣдни: какъ онъ пѣлъ на клиросѣ въ приходской церкви св. Ильи пророка, на Кего—островѣ.

Между дѣломъ бывалъ государь часто и у архіепископа Афанасія, открывая ему первые свои планы, имѣвшія столь громадныя послѣдствія для Россіи.

На возвратномъ пути царь заѣхалъ и на верфь Бужениновыхъ, заказать имъ къ лѣту *большой корабль*.

Воротясь изъ далекаго странствованія, въ Москвѣ своей царь сталъ приготовляться къ новой поѣздкѣ на сѣверъ. Самъ теперь дѣлалъ онъ блоки, въ токарной своей, для корабля, строимаго на Соламбалѣ, и лично надзиралъ за отливкою для него пушекъ. Въ матросы взялъ онъ лучшихъ солдатъ изъ своихъ потѣшныхъ гвардейцевъ; выбралъ адмирала и контръ-адмирала. Самъ же удовольствовался долж-

ностью *шкипера*. Такъ и велѣлъ писать къ себѣ всѣмъ близкимъ людямъ,—отнюдь не называя Величествомъ.

Въ бытность въ Москвѣ, зимою, неожиданно умерла добрая царица-мать—всего на 42-мъ году жизни. Петръ погрузился въ тяжелую скорбь, но пересилилъ себя, предавъ, какъ истинный сынъ православной церкви, *все*—на волю Всемогущаго. Какъ ни крѣпокъ былъ онъ, находилъ однако перенесеніе потери безропотно,—какъ написалъ самъ Апраксину: «выше ума и живота» своего.

Размыкать горе свое, царь уѣхалъ 1-го мая, вторично, въ Архангельскъ, черезъ Вологду и, на 18-й день, достигъ до мѣста. Здѣсь, въ Архангельскѣ, Петръ, черезъ день по прибытіи своемъ, спустилъ на воду первый—построенный на Бѣломъ морѣ, корабль, самъ подрубивъ и подпоры, удерживавшіе его на штапелѣ. Поплывъ за тѣмъ въ Соловецкій монастырь, государь выдержалъ страшную бурю, при которой всѣ ждали не минуемой смерти. Одно искуство лоцмана Антипа Тимофѣева, направившаго яхту государеву, черезъ прибой, въ *Унскіе рога*, спасло мореходовъ — молельщиковъ, приставшихъ къ берегу близъ Пертоминской обители. Петръ, въ память своего спасенія сдѣлалъ крестъ и поставилъ его самъ, здѣсь на пристани, принеся его на царственныхъ плечахъ своихъ. Въ Соловкахъ государь въ постѣ и молитвѣ провелъ за тѣмъ трое сутокъ, и, одаривъ оба монастыря, имъ посѣщенные, воротился благополучно.

Начались пиры. Не забывая дѣла, среди нихъ, царь снастилъ и вооружалъ корабль, назвавъ его «св. Павелъ». Дождавшись же, купленнаго въ Голландіи, 54-хъ пушечнаго фрегата «св. Пророчество», царь вышелъ на двухъ корабляхъ и яхтѣ въ открытое море: провожать нѣмецкіе корабли. Десять дней удерживали пловцовъ противные вѣтры, а за тѣмъ, при попутьи, въ три дня плаванья, Петръ доходилъ до *Святаго носа*.

Въ Москвѣ же, по возвращеніи сдѣлалъ царь за селомъ

Кожуховымъ, примѣрную осаду крѣпости. Бои, гдѣ государь маршировалъ *простымъ бомбардиромъ*, отъ имени села получили имя Кожуховскаго похода. Онъ открылъ предпріимчивому Петру: возможность вести подлинную войну со своими, исправно уже обученными, потѣшными.

На весну сказанъ былъ походъ въ Крымъ. Но, это сдѣлано только для отвода подозрѣній отъ истинной цѣли. Въ низовьяхъ Дона стояла сильная крѣпость Азовъ, принадлежавшая Туркамъ. Отнявъ ее у нихъ, Петръ думалъ открыть русскимъ кораблямъ ходъ въ Азовское море, а изъ него—въ Черное. Турки однако узнали во время и успѣли усилить гарнизонъ и укрѣпленія. Теченіе Дона защищали у нихъ двѣ башни, называвшіяся *каланчами*. Придя къ Азову въ іюнѣ, Петръ самъ распорядился осадой крѣпости. Дѣйствуя *въ званіи бомбардира* орудіями, въ первыя двѣ недѣли самъ наводилъ онъ ихъ и металъ бомбы, въ Азовъ. Обѣщавъ награду за взятіе каланчей, царь вызвалъ на этотъ подвигъ козаковъ. Они дѣйствительно взяли ту и другую; приступъ же къ крѣпости неудался. Простоявъ до Покрова пришлось удалиться, владѣя однѣми каланчами. Не было еще у насъ искусныхъ полевыхъ инженеровъ, да нужно было имѣть и большее число гребныхъ судовъ, которыя могли бы высадить войско съ рѣки, въ Азовъ. Инженеровъ Петръ сталъ просить въ Пруссіи и Австріи. А сплавной караванъ судовъ, рѣшилъ построить къ будущей же веснѣ. Для того, подъ самымъ городомъ Воронежемъ, заведена обширная верфь на обильной водою рѣкѣ Воронѣ. Здѣсь задумалъ Петръ строить большія военныя галеры и больше тысячи струговъ «подъ припасы»;—гдѣ бы и жить можно было. На галеры сформировано 400 морскихъ солдатъ и собрано до 75,000 сухопутнаго войска. Петръ принялъ на себя чинъ *капитана третьей роты, въ сплавномъ караванѣ.*

Во время приготовленій къ походу, въ январѣ 1696 года,

умеръ царь Иванъ. Петръ былъ тогда боленъ ногою, но забылъ боль свою, когда потребовалось готовить къ веснѣ, суда, медленно строившіяся безъ очей государя. При его неусыпномъ надзорѣ и рвеніи, въ Апрѣлѣ все, однако поспѣло. Мая 3-го, отъ Воронежа уже пошелъ къ Азову передовымъ самъ *царь—капитанъ*.

Прибывъ въ Черкаскъ и узнавъ тамъ: о приходѣ къ Дону турецкихъ кораблей, Петръ вздумалъ прогнать ихъ; но, увидя цѣлый флотъ, долженъ былъ воротиться. Козакамъ однако удалось такъ напугать враговъ, что они совсѣмъ ушли, оставивъ Азовъ безъ продовольствія. Соорудивъ въ устьѣ Дона крѣпостцу, Петръ успѣлъ и совсѣмъ запереть входъ въ рѣку врагамъ. Отбивъ за тѣмъ кубанскихъ татаръ, наши начали осаду Азова, отовсюду отрѣзаннаго. На 13-й день, послѣ того какъ въ городъ впервые начали бросать бомбы, предложено коменданту сдать крѣпость—но, онъ упорствовалъ. Однако, съ прибытіемъ инженеровъ, когда выстрѣлы разрушили палисады, занятъ нами угловой бастіонъ ночью и, во время штурма 17 іюля, донцы овладѣли валомъ,—на утро сдался Азовъ. Овладѣвъ имъ, Петръ выбралъ на Азовскомъ море два мѣста для застройки гавани: гдѣ держать будущій флотъ.

Выбирая самъ мѣста, Петръ цѣлый день и ночь провелъ на голой лавкѣ, въ лодкѣ, даже безъ пищи. Наконецъ мѣсто выбрано. Петръ принялся укрѣплять Азовъ и оставилъ его, уже освятивъ два первые въ немъ православные храма. Въ Москвѣ, тѣмъ временемъ, дѣлались приготовленія для невиданнаго до той поры, *тріумфальнаго входа* войскъ, совершеннаго 30-го сентября. Во время входа этаго, черезъ городъ Петръ шелъ пѣшкомъ какъ *капитанъ*, при своей третьей ротѣ; отличаясь отъ простыхъ офицеровъ только бѣлымъ перомъ на шляпѣ. Дѣйствительно это было для Москвы невиданное зрѣлище.

Отправивъ торжество, царь издалъ указъ о сооруженіи

Азовскаго флота. Съ цѣлью ближайшей доставки лѣса съ Волги, Петръ задумалъ тогда сдѣлать каналъ (со шлюзами) между рѣками Илавлею, впадающею въ Донъ, и Камышенкою—притокомъ Волги. Для работы назначено выставить со всей Россіи 350,000 народа. И, если на одну работу копанья канала употреблены разомъ такія силы, разсудите, какой большой задумалъ Петръ завести у себя флотъ?

Для стройки его, нужны были теперь уже мастера хорошіе, не чета Брандту. Надобно было, слѣдовательно, выучить своихъ, и многихъ къ тому же, разомъ. Петръ и придумалъ: послать учиться кораблестроенію молодыхъ дворянъ 50 человѣкъ. Везти же ихъ и пристроить, гдѣ слѣдуетъ, въ науку, наряжено *великое посольство* къ европейскимъ государямъ. При посольствѣ томъ поѣхалъ и самъ Государь, желая научиться всему и видѣть все, *какъ простой человѣкъ*. Для этого назвался онъ *урядникомъ Петромъ Михайловымъ*. Въ прямое завѣдываніе свое принялъ онъ второй десятокъ волонтеровъ, изъ трехъ назначенныхъ собственно къ морскому дѣлу.

При посольствѣ Петръ ѣхалъ до Пруссіи, а въ столицу ея—Кенигсбергъ—явился одинъ, называясь «оберъ командоромъ». Здѣсь и въ Пиллау, царь бралъ уроки артиллеріи у полковника Штернфельда. Дошли до насъ и собственноручныя замѣтки царя Петра: о составахъ пороха, калибрѣ орудій и бросаньѣ бомбъ. Уже только въ августѣ 1697 года, выучившись всему, что хотѣлъ здѣсь узнать, поѣхалъ Петръ въ Голландію. Тамъ задумалъ онъ поучиться строить корабли. И ученье свое государь сперва хотѣлъ начать въ маленькомъ городкѣ Сардамѣ. Туда пріѣхалъ онъ, 8-го августа, и поселился въ бѣдномъ домикѣ кузнеца Киста. Обзавелся инструментомъ и записался немедля на частную верфь Рогге *въ плотники*; но, провелъ здѣсь всего недѣлю. Его стали безпокоить сборища народа, хотѣвшаго видѣть *царя плотника*. Выйдя изъ терпѣнія отъ вѣчной назойливости горо-

жанъ, государь, въ бурю даже, уѣхалъ въ столицу голландскую Амстердамъ, 15-го августа. На другой день въѣхали туда и «послы великіе» изъ Россіи. Къ свитѣ ихъ Петръ тоже присоединился, да на праздничномъ обѣдѣ, данномъ городомъ, и заявилъ желаніе работать на Остъ-индской верфи. Туда со всѣмъ и переселился онъ въ устроенное на самой верфи помѣщеніе. Здѣсь, 9-го сентября, подъ руководствомъ мастера Класа Поль, государь, въ *качествѣ подмастерья* заложилъ фрегатъ во 100 футовъ длины. Черезъ девять недѣль судно это,—названное «Петръ и Павелъ»,—спущено на воду. Мастеръ—подъ наблюденіемъ котораго царь строилъ этотъ фрегатъ,—далъ потомъ аттестатъ, прописавъ въ немъ, что «Петръ Михайловъ поступалъ какъ доброму и искусному плотнику надлежитъ, помогая мастеру въ строеніи фрегата отъ форштевня до штмрборда» т. е. *съ начала до конца.* Строить только по плотничьи, какъ разумѣли голландцы, Петръ однако не думалъ, а хотѣлось ему досконально знать все, что касается кораблестроенія. За этимъ онъ еще поѣхалъ въ Англію. Три мѣсяца работы на верфи въ Дептфордѣ сдѣлали Петра уже совершеннымъ мастеромъ. Онъ постигъ вполнѣ всю эту мудреную науку, съ расчетами и вычисленіями любой формы морскихъ судовъ. Ѣзжалъ государь отсюда часто и въ арсеналъ въ Вуличѣ: учиться морской артиллеріи. Привлекало вниманіе Петра въ Англіи также совершенство битья монеты. —Узнавъ хорошо англійское досужество,—изъ Лондона вывезъ царь на службу свою, много мастеровъ: и корабельныхъ, и огнестрѣльныхъ, рѣзнаго, станочной оковки подъ пушки, жестяныхъ дѣлъ; да взялъ и инженеровъ, которыми давно славилась промышленная Англія. Посѣтивъ страну эту, Петръ оставался совсѣмъ доволенъ, добытыми имъ самимъ, знаніями и черезъ Вѣну воротился въ Москву.

Сократилъ онъ, впрочемъ, свое путешествіе и не ѣздилъ въ Испанію, получивъ извѣстіе о безпорядкахъ отъ возму-

тившихся стрѣльцовъ. Въ подговорѣ же къ возстанью ихъ открылось дѣло, заключенной въ монастырѣ, царевны Софіи, да старшей сестры ея Марфы Алексѣевны. Ихъ обѣихъ Петръ потому и велѣлъ постричь; также какъ и супругу свою царицу Евдокію, на которую тоже падало подозрѣніе. Стрѣльцы, особенно виновные, казнены.

Это послѣднее возстаніе стрѣльцовъ показало царю Петру ненадежность стараго войска, способнаго не къ дѣлу, а только къ безпорядкамъ; потому что,—стрѣльцы отъ рукъ отбились. Вотъ, въ іюнѣ 1699 года, царь и указалъ *всѣхъ стрѣльцовъ распустить по домамъ*, куда кто похочетъ и удалить изъ столицы ихъ совсѣмъ. Оставлены стрѣльцы только въ Новгородѣ, Псковѣ да Смоленскѣ. На мѣсто уничтоженныхъ 16-ти стрѣлецкихъ полковъ, въ ноябрѣ того же года, приказано вновь *собрать даточныхъ* со всей Россіи въ солдаты, на постоянную уже, исправную и вѣрную, службу; какъ надлежитъ посовѣсти. Солдатскихъ полковъ завелъ царь разомъ *тридцать съ однимъ* (два изъ нихъ драгунскихъ). Одѣлъ Петръ солдатъ своихъ въ темнозеленые кафтаны и вооружилъ ружьями со штыкомъ. Десять кораблей въ Воронежѣ тоже поспѣли въ скоромъ времени. Снарядивъ изъ нихъ съ другими судами, цѣлую эскадру, Петръ въ концѣ іюля пустилъ ее въ Азовское море. Царю нужно было заставить турокъ заключить миръ; они же медлили, неувѣренные въ силахъ Русскаго Государя. Петръ рѣшился показать имъ: какъ они ошибаются на нашъ счетъ.

Царю присовѣтовалъ умный сановникъ его Возницынъ, договаривавшійся—да безуспѣшно—съ турками, послать къ нимъ въ самую ихъ столицу посла «умнаго человѣка», который поступалъ бы смѣло; за тѣмъ, что турки мира сами желали. Петръ послушалъ совѣта и выбралъ Украинцева. Везти его приказалъ государь на русскомъ военномъ кораблѣ дѣльному капитану Памбургу, и ему велѣлъ *бросить якорь подъ самыми стѣнами дворца султанск го*; да еще съ паль-

бою изо-всѣхъ пушекъ. Провожать посла до турецкой крѣпости Керчи, Петръ пошелъ самъ со своимъ сильнымъ уже флотомъ. Турки несоглашались пропустить посла на нашемъ кораблѣ, но уступили потомъ упорному требованію. А капитанъ, подойдя къ столицѣ султана съ пушечнымъ громомъ, сдѣлалъ свое дѣло: пугнулъ турокъ такъ, что они и заключили миръ.—Прежде распросили есть ли такіе корабли еще у Царя?—Есть—и шабашъ! намъ нечего и медлить колитакъ; рѣшилъ султанъ.

А миръ съ турками нуженъ былъ теперь царю Петру, чтобы начать уже войну со шведами.

Передъ шведскою войною, государь указалъ считать новый годъ съ января, начавъ этимъ празднествомъ новое восемнадцатое столѣтіе отъ Рождества Христова. До того же времени годы на руси считались съ сентября мѣсяца.

Воротясь изъ путешествія въ Голландію и Англію, Петръ на первыхъ же порахъ издалъ указъ, чтобы всѣ,—опричь крестьянъ да духовныхъ, *носили нѣмецкіе кафтаны и брили бороду*. Чтобы уничтожить у русскихъ невѣжественное предубѣжденіе противъ иностранцевъ.

Около этого же самаго времени, приготовляясь надежно къ шведской войнѣ, государь особенно ревностно сталъ заботиться, какъ бы завести въ Россіи, богатой рудами, большую выдѣлку желѣза да мѣди. Однимъ изъ самыхъ предпріимчивыхъ заводчиковъ выдѣлки желѣза, показался тульскій оружейникъ Никита Демидовъ. Петръ I и позволилъ ему на свой страхъ: открывать заводы за Ураломъ. Такъ первый онъ и началъ разработывать сибирскія рудныя горы. И самъ государь почтилъ дѣло выдѣлки желѣза: собственными руками своими выковалъ онъ полосу, на заводахъ около Тулы, возвращаясь изъ Азовскаго похода. Съ легкой руки, да съ государева почина, и завелись у насъ, тогда же, желѣзные заводы не казенные.

Казна же для выдѣлки пушекъ устроила свой заводъ на

Олонцѣ и здѣсь то начали выдѣлывать первое огнестрѣльное оружіе, для арміи; — только въ половинѣ ужъ шведской войны.

Началъ же войну эту Петръ, чтобы воротить свои, неправильно отнятыя шведами земли по Невѣ рѣкѣ. А предлогъ былъ: грубость губернатора въ Ригѣ, оказанная посламъ, когда съ ними былъ самъ государь. Въ старину дѣлалось не разъ перемиріе со шведами *на сорокъ лѣтъ* и срокъ втораго сороколѣтія истекалъ въ мартѣ 1701 года.

За полгода до срока, въ нашей волѣ было: заявить свое несогласіе на миръ. Петръ такъ и сдѣлалъ. Августа 19-го 1700 года, — на другой день по отпраздованьи мира съ турками, объявлена война шведамъ. Союзники нашего государя, подговорившіе его вмѣстѣ искать счастья, были, казалось надежные: *датскій, да польскій короли.* Шведъ напалъ прежде на Данію и страхомъ разоренья столицы, принудилъ короля датскаго къ невыгодному миру. Покончивъ же съ нимъ, переправился черезъ море и поспѣшилъ къ Нарвѣ. А крѣпость эту осадили наши въ сентябрѣ еще, да въ два мѣсяца сдѣлать большаго вреда не могли ей. Царь въ качествѣ *капитана отъ бомбардиръ* сперва распоряжался осадою, да видя медленность подвоза снарядовъ и хлѣба, долженъ былъ сдать свое войско, прибывшему на службу къ намъ, хваленому генералу Де-Круа. Самъ же государь поспѣшилъ было въ Новгородъ: поторопить дѣломъ. А безъ него, за великія наши прегрѣшенія, въ страшную вьюгу, что била нашимъ солдатамъ въ глаза, — подошелъ ловко шведскій король, —да и напалъ, съ разныхъ сторонъ, на растянутыя нами укрѣпленія. Новонабранные полки, не бывши еще въ дѣлѣ, конечно, разстроились. Гвардейцы Петровы однако дали отпоръ шведамъ, но, незная что сталось съ другими силами, заключили ночью миръ, отдавъ непріятелю пушки. Генераловъ же шведы обманно захватили въ полонъ. Скоро про неудачу узналъ и государь. Да зимою же успѣлъ собрать

силу въ трое больше прежней. Жаль было ему особенно пушекъ. Да и тутъ Петръ Великой сладилъ своею находчивостью. Приказалъ онъ снять лишніе колокола отъ церквей и, къ веснѣ явились у насъ новыя пушки. Начальникомъ силъ своихъ выбралъ теперь царь кореннаго русскаго воеводу, Бориса Петровича Шереметева. Къ лѣту и отпоръ можно было уже дать исправный, да шведъ отъ Нарвы ушелъ зимой еще—бить саксонскаго Августа, сидѣвшаго въ въ Польшѣ королемъ. Сшибками небольшими цѣлое лѣто мы и перебивались, по этому. Уже наканунѣ новаго года (31 декабря 1701 г.) потѣшилъ царя-государя Шереметевъ, первымъ большимъ удачнымъ боемъ съ шведскимъ генераломъ Шлипенбахомъ. Въ крещенье въ самое, въ Москву привезъ извѣстіе объ этомъ боѣ сынъ побѣдителя. Петръ выслушалъ и прослезился отъ радости. Вымолвилъ только: «Слава Богу! мы можемъ наконецъ бить шведовъ». За первый такой подвигъ и наградилъ же всѣхъ государь щедро; истинно по-царски. Шереметева пожаловалъ въ фельдмаршалы и задумалъ перенести войну, на Неву рѣку; еще съ весны. Да вышло не такъ. Самъ же государь, обманутый шведскими слухами,—будто враги намѣрены итти на Архангельскъ,—пустился сперва туда: отпоръ имъ дать. Да и прождалъ напрасно хитрецовъ все лѣто. Безъ него и другую побѣду одержалъ Шереметевъ; разорилъ всю Лифляндію, да и подошелъ, въ сентябрѣ, къ рѣкѣ Назьѣ. Сюда проѣхалъ прямо и Петръ: сдѣлалъ смотръ войску. Нашелъ исправно все и послалъ осаждать Орѣшекъ — крѣпость въ самомъ устьѣ Невы, отъ Ладожскаго озера. Царь самъ сталъ здѣсь распоряжаться при осадѣ мортирами, на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи. Самъ переправлялъ черезъ широкую Неву, на другую сторону, своихъ гвардейцевъ—охотниковъ. Перетащилъ черезъ просѣку изъ озера, волокомъ, лодки; наконецъ, назначилъ и приступъ 11-го октября. Тутъ лѣстницы не доходили до верха стѣны крѣпостной; такъ что, изъ силъ

было выбились люди. Настойчивая храбрость Голицына заставила однако непріятеля сдаться. А взятіе этой крѣпости, открыло намъ свободный проходъ въ Неву. На ней же, при впаденіи рѣчки Охты, стояла тогда другая шведская крѣпость Ніэншанцъ. Она дѣлалась уже беззащитною. Весною, въ 1703 году, въ Орѣшокъ—названный нѣмецкимъ словомъ *Шлиссельбургъ* (Ключь городъ),—Петръ собралъ войска и двинулъ ихъ къ Ніэншанцу. На шестой день осады, послѣ одной только ночи метанья бомбъ, крѣпость и сдалась, на разсвѣтѣ 1-го мая.

Нева была теперь въ рукахъ Петровыхъ; а выходъ въ море запертъ шведскими кораблями, пришедшими къ невскому устью, въ самый день сдачи крѣпости. Мая 6-го, отъ кораблей шведскихъ пришли къ Невѣ 10-ти пушечный гальотъ «Геданъ», да въ восемь пушекъ шнява «Астрильдъ»—съ письмами въ Ніэншанцъ. Не знали еще шведы, что здѣсь владѣютъ уже русскіе. На ночь суда непріятельскіе стали на якорь и Петру дано о томъ знать. Государь посадилъ на лодки своихъ Преображенскихъ солдатъ и вздумалъ овладѣть ботомъ и шнявою. Силы свои раздѣлилъ онъ по ровну: самъ пошелъ вокругъ Васильевскаго острова, а Меньшикову—своему любимому офицеру, — велѣлъ скрываться за Гутуевскимъ островомъ и ждать своего появленія. На разсвѣтѣ царь показался изъ-за острова съ сѣвера, заѣзжая шведовъ отъ моря; а Меньшиковъ спустился съ юга. Они разомъ напали на шведовъ. Съ гранатою въ одной рукѣ и со шпагою въ другой, Петръ взошелъ первымъ на шведское судно и овладѣлъ имъ послѣ жаркаго боя. За этотъ подвигъ государь, *считаясь бомбардирскимъ капитаномъ*, получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, до того пожалованный всего троимъ еще. Той же награды удостоенъ и поручикъ Меньшиковъ.

Шведы больше къ Невѣ неподходили. Петръ уѣзжалъ на Олонецкую верфь, а воротясь, основалъ на Заячьемъ

островкѣ на Невѣ землянную крѣпость Петербургъ заложивъ въ ней въ свои имянины 29 іюня 1703 года церковь апостоловъ Петра и Павла. Отъ имяни этого храма называемъ мы теперь крѣпость Петропавловскою.

Черезъ недѣлю по заложеніи Петербурга разбилъ Петръ шведовъ на рѣкѣ Сестрѣ, вдаваясь въ видимую опасность,— въ трехчасовомъ бою съ непріятелемъ ровнымъ силою.

Проведя до октября на Олонцѣ въ спускѣ судовъ, необходимыхъ для защиты Невы, царь воротился къ готовой совсѣмъ крѣпости Петербургъ, уже по уходѣ шведскагофлота. Тотчасъ по прибытіи поѣхалъ онъ къ Котлину, пробираясь между плававшимъ уже льдомъ. Да, тутъ же, неоткладывая, и промѣрялъ самъ глубину воды, вокругъ всего острова. Зимою же, промѣры эти убѣдили государя въ необходимости укрѣпить островъ Котлинъ.

А въ Воронежѣ, отпуская Меньшикова, сюда, передъ собою, Петръ отдалъ ему собственноручную модель осьміугольнагозамка чтобъ построить его при Котлинѣ.—Замокъ уже былъ освяосщенъ 4 мая 1704 г., и названъ Кроншлотомъ (вѣнецъ замокъ). На слѣдующій годъ, за Кроншлотомъ уже отстоялась небольшая наша первая эскадра, которой еще не подъ силу было схватиться, съ громаднымъ передъ нею, шведскимъ флотомъ. Высадка непріятелей на самый Котлинъ островъ тоже была отбита съ урономъ. Такъ что, еще разъ попытавшись, столько же неудачно, напасть на насъ на Невѣ, шведы оставили тревожить Петербургъ, черезъ восемь лѣтъ по основаніи, обращенный и въ столицу царскую.

Оградившись Кроншлотомъ, Петръ обложилъ со всѣхъ сторонъ Нарву, подступивъ одновременно и къ старинному нашему же городу Юрьеву; у нѣмцевъ прозванному Дерптомъ. Городъ этотъ сдался скоро по прибытіи царя къ войску, а Нарва держалась два мѣсяца. Наконецъ и она взята.

Увѣдомляя начальника кораблестроенья въ Воронежѣ, Апраксина, Государь писалъ ему 14 августа «я не могъ

оставить безъ возвѣщенія, что Господь счастіемъ сію атаку окончить изволилъ. Гдѣ предъ четырмя лѣты оскорбилъ, тутъ нынѣ веселыми побѣдителями учинилъ; ибо сію преславную крѣпость, чрезъ лѣстницы, шпагою, въ три четверти часа получили».

Мы стали теперь одерживать явную поверхность надъ шведами; а король польскій, подговорившій Петра воевать, — терпѣлъ неудачи за неудачами. Король шведскій билъ саксонскія войска Августа въ Литвѣ и Польшѣ, вездѣ гдѣ находилъ ихъ; а потомъ перешелъ за ними и въ Саксонію. Доведя до крайности Августа, Карлъ XII заставилъ его отказаться отъ польской короны и помирился съ нимъ, взявъ тяжелый окупъ. Годы 1707 и 1708-й были самыми тяжкими для Петра. Ему одному приходилось бороться съ лучшимъ войскомъ, выставляя еще и силы далеко неровныя. Два раза Карлъ XII подходилъ къ русской границѣ и уходилъ прочь, наводя напрасную тревогу и усиливая безпокойство въ заботливомъ Петрѣ. Въ третій уже разъ, въ іюнѣ 1708 года, король отъ Минска пошелъ по Березинѣ и, при м. Головчинѣ сошелся съ главными русскими силами. Перевѣсъ въ бою былъ несомнѣнно на сторонѣ шведовъ, но разбить, наши силы всею своею арміей, королю неудалось. Это Петръ считалъ теперь добрымъ признакомъ. Государь лечившійся въ Петербургѣ, послѣ опасной весенней болѣзни своей, пріѣхалъ къ войску уже послѣ Головчинскаго дѣла, когда рѣшено было отступать, не принимая боя. А жителямъ приказано уходить въ лѣса, забирая съ собою скотъ и пряча въ землю всякое продовольствіе: что бы враговъ оставлять въ крайней нуждѣ. Замѣтивъ это, король шведскій потребовалъ къ себѣ генерала Левенгаупта съ запасомъ хлѣба, изъ Лифляндіи. Но, прождавъ въ Могилевѣ своего полководца довольно долго, Карлъ XII вдругъ поворотилъ къ югу, когда Левенгауптъ былъ уже близко. Петръ узналъ объ отдаленіи противника и рѣшился недопустить идущаго къ нему хлѣ-

ба. Назначивъ Шереметеву идти вслѣдъ за королемъ, царь пустился на поискъ идущаго Левенгаупта, считая силы его на половину меньше, чѣмъ были. Наконецъ Петръ настигъ его 25 сентября и тутъ увидѣлъ превосходство силъ непріятельскихъ, передъ своими. Не желая полагаться на одну оплошность или ошибку противника, а думая уравновѣсить силы, царь послалъ приказъ генералу Боуру: привести 8 полковъ драгунскихъ. Три дня прошли въ ожиданіи его прибытія. Сентября 28-го Петръ—боясь что Левенгауптъ уйдетъ — рѣшился, наконецъ, биться и безъ Боура. Для того двинулъ царь на шведскій лагерь, въ лѣсъ, полки Ингерманландскій и Невскій. Ихъ отбили. Петръ самъ привелъ подкрѣпленія и принудилъ Левенгаупта выйти на поле, гдѣ шведы изъ возовъ съ хлѣбомъ устроили себѣ защиту. И здѣсь упорный бой не далъ еще намъ перевѣса, какъ наступилъ, за общимъ утомленіемъ, роздыхъ. Въ это время подошелъ Боуръ. Свѣжія силы его довершили пораженіе Левенгаупта, не смотря на отчаянное мужество его войскъ. Обозъ съ хлѣбомъ остался въ нашихъ рукахъ. А безъ обоза, и доведя остатокъ своего войска къ королю, Левенгауптъ увеличилъ только голодъ въ шведскомъ войскѣ. Голодный же человѣкъ—плохой воитель; потому самъ Петръ и назвалъ свой бой при деревни Лѣсной — *матерью Полтавской побѣды.*

Въ Украйну пошелъ Карлъ XII, повѣривъ обѣщаніямъ гетмана казаковъ Мазепы: возмутить противъ царя всю Малороссію;—гдѣ въ продовольствіи шведы могли не нуждаться. Но, измѣнникъ гетманъ, передаваясь царскому врагу, не могъ и обманомъ вовлечь въ свой умыселъ полки козацкіе. Ушли отъ шведовъ и тѣ немногіе, которыхъ привелъ и предалъ онъ, беззащитными, въ лагерь непріятельскій. Наступила, по этому, для шведовъ бѣдственная зима; и тепло не улучшило положенія ихъ. Въ отчаяніи, весною Карлъ XII началъ осаду Полтавскаго замка. Царскія войска подошли на выручку осажденнымъ. Пріѣхалъ и Петръ изъ Воронежа.

Король видѣлъ что каждый день промедленія выгоденъ для царя и, не смотря на рану ноги, мѣшавшую сѣсть на коня ему, предупредилъ Петра.—Началъ самъ бой при Полтавѣ, 27 іюня 1709 года.

Рано утромъ шведы напали на нашу конницу, но, потѣснивъ ее, дорого заплатили за минутный успѣхъ. Оторванныя при этомъ конницею шведскіе полки ушли въ лѣсъ; и тамъ—заперты. Тогда Петръ вывелъ свое войско, сойдясь съ главными силами непріятеля. И въ это-то время, «зѣло жестоко въ огнѣ оба войска бились, однакожъ то все долѣе двухъ часовъ непродолжалось; ибо, непобѣдимые господа шведы, скоро хребетъ показали»,—какъ написалъ Петръ. Онъ былъ вездѣ,—гдѣ наступала опасность. Простреленная шляпа,—которую выносили на торжествѣ на площадь, къ памятнику Петра Великаго, вмѣстѣ съ кафтаномъ его и шпагою,—лучше всякихъ другихъ доказательствъ говоритъ, что Государь поступалъ «какъ доброму приводцу надлежитъ!» Не для одной красоты рѣчи и не изъ похвальбы, а искренно отъ глубины души, самъ говорилъ онъ.—«А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія въ славѣ и благоденствіи, для благосостоянія вашего»!

Къ полудню бой престалъ: шведы бѣжали, устилая поле на десятки верстъ трупами и сами убивая своихъ раненыхъ. Петръ сѣлъ за обѣдъ въ своемъ лагерѣ, окруженный плѣнными шведскими генералами. Царь пилъ за здоровье ихъ и называлъ своими учителями въ военномъ дѣлѣ.

Полтавская побѣда воротила царю Петру всѣхъ прежнихъ союниковъ, да еще съ прибавкою новаго—прусскаго короля! Съѣздивъ на свиданія съ каждымъ изъ союзныхъ государей, Петръ началъ осаду Риги, сдавшейся Шереметеву въ іюлѣ 1710 года. Въ томъ же году Боуру сдался Ревель совсею Эстляндіею, а генералъ-адмиралъ Апраксинъ покорилъ Выборгъ, послѣ третьяго къ нему похода.

Со взятіемъ Выборга—«Петербургу приготовлена покой-

ная подушка»,—говоря словами Петра, и онъ могъ приняться за внутреннее устройство государства, войною пріостановленное и замедленное. Царь Петръ хотѣлъ, чтобы всѣ подданные несли равную тяготу въ повинностяхъ и взносѣ податей. Для того приведено въ точную извѣстность число дворовъ крестьянскихъ, въ открытыхъ осьми губерніяхъ. На итогъ дворовъ разложены всѣ ежегодные потребности цѣлой Россіи: по содержанію войска, флота, управленія и благоустройства внутренняго. Наблюдать за правильнымъ теченіемъ дѣлъ и смотрѣть за оказаніемъ справедливаго суда, защищая праваго, Петръ возложилъ на высшее правительственное учрежденіе—сенатъ свой. Учредилъ же его царь изъ 9-ти членовъ, возлагая на него правленіе государствомъ, когда самъ уѣзжалъ въ походъ противъ турокъ. Они же разорвали съ нами миръ по навѣтамъ, бѣжавшаго въ турецкія владѣнія, шведскаго короля, послѣ Полтавскаго пораженія.

Война не нами объявлена, а намъ пришлось сдѣлать отпоръ. Приведя торжественно къ присягѣ сенаторовъ, Петръ уѣхалъ въ Польшу: призвать къ соучастію Августа. Въ іюнѣ двинулось войско къ Днѣстру и дошло до Яссъ—главнаго города Молдавіи. Оттуда поспѣшилъ государь итти къ Дунаю, чтобы завладѣть запасами хлѣба. Напоходѣ, въ степи, окружили наше войско 9-го іюля, 250,000 турокъ, у рѣкѣ Прута. Турки сперва думали ворваться въ нашъ лагерь и взять верхъ многочисленностью, но цѣлый день нападая, понесли уронъ,—и задумали истомить насъ голодомъ. Петръ рѣшилъ—пробиться; но, по совѣту, бывшей съ нимъ въ походѣ государыни Екатерины Алексѣевны,—предложилъ миръ. Боясь неудачи сами, при отчаянномъ сопротивленіи русскихъ, турки охотно согласились помириться. Потребовали только возврата Азова. Имѣя уже хорошій флотъ въ Петербургѣ, Царь уступилъ имъ Азовъ и воротился, чтобы продолжать войну съ Швеціею, вмѣстѣ съ союзниками.

Шведамъ принадлежала на южномъ берегу Балтійскаго

моря, область Померанія. Здѣсь-то и началась война, выгодная потому уже, что отъ собственной Швеціи, отдѣляло Померанію Балтійское море. А посрединѣ приходились владѣнія датскаго короля. Онъ же, съ своей стороны, желалъ отнять у шведовъ Норвегію, неоставляя дѣйствовать съ запада изъ своего Шлезвига. Шведскому фельдмаршалу Штенбоку въ декабрѣ 1712 года, однако удалось разбить датскаго короля при Гадебушѣ; когда вступилъ онъ въ бой, не послушавшись совѣта Петра. А государьтогда уже шелъ на помощь къ нему и былъ близко.

Сожалѣя о неудачѣ союзника отъ спѣшки его, Петръ Великій захотѣлъ отомстить шведскому фельдмаршалу и, преслѣдуя его, загналъ въ городъ Фридрихштадтъ, окруженный болотами. Были двѣ только дороги по высокимъ насыпямъ, но оба эти пути Штенбокъ перекопалъ поперегъ и оставался въ надеждѣ, что русскому Царю не достать его. Также думали и союзники, предложивъ выбить шведскаго полководца изъ Фридрихштадта русскому войску. Петръ принялъ вызовъ и повелъ самъ своихъ гренадеровъ, на перекопахъ утопая въ болотной грязи. Была тогда оттепель и распутица; хотя стоялъ на дворѣ и конецъ января. Насыпи, съ которыхъ стаялъ снѣгъ, отъ легкаго мороза обледенѣли, а на нихъ поднимаясь, еще приходилось сбивать шведовъ, на верху устроившихъ батареи. Вся эта трудность для Петра не казалась непреодолимою. И другой ни кто не жаловался, видя впереди Государя, бодро ведущаго ряды храбрыхъ.

Два перекопа съ батареями Петръ взялъ, одинъ за другимъ, послѣ горячаго, хотя и недолгаго, боя. А когда увидѣли шведы, что царь подходитъ и къ послѣднему перекопу, то,—сами его оставили. Штенбокъ поспѣшилъ запереться въ крѣпость Теннингенъ и его, тамъ, чрезъ 9-ть мѣсяцевъ, заставилъ наконецъ сдаться Меньшиковъ.

Адмиралъ Апраксинъ и генералъ Князь Михаилъ Голицинъ, между тѣмъ, выбивали шведовъ изъ Финляндіи. По-

строенный же царемъ въ Петербургѣ, гребной и парусный флотъ, не только выходилъ за островъ Котлинъ и гулялъ по всему Финскому заливу, но даже самъ искалъ теперь встрѣчи съ флотомъ шведскимъ.

Въ 1714 году шведскій адмиралъ только показался было передъ Ревелемъ, да и ушелъ къ финляндскому берегу, думая остановить развѣ высадку русскихъ, въ самую Швецію—какъ случилось въ позднѣйшіе годы. Сухопутное войско шведское со всѣмъ разбитое у Вазы, также пряталось отъ русскихъ. Апраксинъ, стоя въ близи флота непріятельскаго, зорко наблюдалъ за нимъ. Вотъ онъ видитъ, что отъ главныхъ силъ отдѣлились десять судовъ и пошли они въ сторону, не зная о близости русскихъ;—должно быть узнавать доподлинно: гдѣ мы находимся? Апраксинъ тотчасъ послалъ 35 галеръ нашихъ стать въ проходѣ, отдѣлявшемъ отъ шхеръ тотъ заливъ, гдѣ стоялъ шведскій флотъ. А когда, черезъ это оказались отрѣзанными, отошедшіе шведскіе суда, адмиралъ увѣдомилъ государя. Петръ явился 27-го іюля и, самъ повелъ галеры съ войскомъ брать съ боя, *на абордажъ*, запертый шведскій фрегатъ, да девять галеръ. Шведы отказались прежде сдаться и выдерживали упорный бой до послѣдней крайности. Государь-побѣдитель, благодаря Бога за этотъ успѣхъ своего оружія, поставилъ на молебствіи, взятые суда, въ тотъ же порядокъ, какъ стояли они во время боя,—полукругомъ. А 9 сентября,—ввелъ съ торжествомъ своихъ плѣнниковъ, въ Петербургъ, для того устроивъ тріумфальныя ворота, на троицкой площади. Приведя плѣнныхъ, Петръ явился въ крѣпость и тамъ, *въ качествѣ контръ—адмирала корабельнаго*, отрепортовалъ своему Князю Кесарю Ромодановскому. Этого сановника Петръ Великій съ молодыхъ еще лѣтъ своихъ прозвалъ *Величествомъ* и представлялъ себя какъ бы подчиненнымъ: донося ему о своихъ подвигахъ, какъ начальнику. Князь — Кесарь производилъ, потому, во всѣ чины Петра Великаго, по арміи и флоту.

Государь, какъ сказано прежде, началъ съ потѣшными своими службу строевую съ рядоваго, послѣдовательно исполняя обязанности: сержанта, шкипера, капитана, полковника, контръ-адмирала, вице-адмирала и генералъ-лейтенанта сухопутнаго. Этимъ своимъ производствомъ, Петръ показывалъ: что на чинъ и на повышеніе смотрѣлъ онъ какъ на награду дѣйствительныхъ заслугъ и полезной исполнительности въ службѣ, людей способныхъ и знающихъ.

Въ концѣ того же года, когда было Гангутское дѣло, Карлъ XII прискакалъ чуть не одинъ изъ Турціи, въ завоеванную почти у него Померанію. Держался островъ Рюгенъ, но и его не могъ защитить нѣкогда грозный воитель. Съ возвратомъ его, союзники забыли свои распри и просили Петра I послать больше русскаго войска: для общихъ дѣйствій. Кромѣ Даніи, Пруссіи и Польши были въ союзѣ Голландія и англійскій король. Они прислали въ 1716 году свои флоты въ Балтійское море, такъ что, вмѣстѣ съ датскимъ и русскимъ—собрались четыре флота, противъ Швеціи. Датскій король долженъ былъ: перевести на своихъ судахъ русское войско, да заготовить продовольствіе отъ себя, чтобы высадить изъ Даніи на шведскій берегъ достаточныя силы, въ половинѣ лѣта. Петръ I думалъ одновременно напасть на Швецію и съ востока,—отъ Аландскихъ острововъ.—Что бы ударами съ двухъ сторонъ разомъ, осилить Карла XII и заставить его, помириться. Но, этотъ расчетъ государя неисполнился. Датчане протянули время до осени. Шведы сильно укрѣпили свой берегъ; отъ Аланда высаживаться было поздно; да, и о продовольствіи русскаго войска мало позаботилась Данія. Единственною выгодою отъ плана, хорошо придуманнаго, но, къ несчастью неудавшагося, было *командованіе Петромъ I всѣми четырьмя флотами*. Эту честь предложили государю въ бытность его въ Копенгагенѣ. Поднявъ свой флагъ на кораблѣ Ингерманландъ, Петръ самъ перевезъ съ твердой земли войска свои, въ

Данію, да посѣтилъ островъ Борнгольмъ. Отъ флота царь два раза ѣздилъ на шнявѣ своей «Лизетъ» осматривать шведскій берегъ, выбирая мѣста для высадки. Въ послѣдній разъ, шведы стрѣляли ядрами и пробили однимъ выстрѣломъ царское судно, но Богъ сохранилъ Петра отъ всякаго вреда.

Недовольный Датскою медленностью, государь, поѣхалъ осенью въ Голландію съ царицею своей, второю супругою, Екатериною Алексѣевною. Въ Голландіи написанъ, въ это время, портретъ Петра, снимокъ съ котораго здѣсь приложенъ. Весною 1717 года, одинъ царь съѣздилъ во Францію и шесть недѣль прожилъ тамъ, невидя времени въ Парижѣ, въ осмотрахъ всего любопытнаго. Парижъ тогда славился королевскою шпалерною фабрикой. Тамъ ткались изъ шерсти и шелка дорогія картины для обиванія стѣнъ въ комнатахъ, вмѣсто обой. Королемъ же французскимъ былъ тогда еще осьмилѣтное дитя, Людовикъ XV. Первая встрѣча Петра съ королемъ этимъ, происходила у входа во дворецъ. Здѣсь, встрѣтивъ Людовика, Петръ приподнялъ и поцѣловалъ красиваго ребенка-государя и на рукахъ своихъ внесъ его на лѣстницу, весело говоря «Несу цѣлую Францію!»

Король Людовикъ XV и опекунъ его — герцогъ Орлеанскій выказывали царю, при всякомъ случаѣ, всевозможныя угожденія. Зная же, что Петра занимало дѣло шпалеръ, до того, что самъ онъ нанялъ для себя, французовъ—мастеровъ и заводилъ въ Петербургѣ шпалерную фабрику,—государю, при посѣщеніи гобеленевой мастерской, въ Парижѣ, поднесены въ подарокъ четыре самыя хорошія ковра. Самъ также много всякихъ рѣдкостей накупилъ Петръ Великій и вывезъ изъ Франціи, да опредѣлилъ нѣсколько дворянъ въ службу, на французскій флотъ, для обученія. Заключилъ еще, въ это время, Петръ выгодный договоръ съ Франціею о торговлѣ.

И съ этого времени, въ послѣдніе семь лѣтъ своей жизни, уже видя явное истощеніе враждебной Швеціи, не

только не могшей вредить, но принужденной уступать все чего желали, — Петръ обратилъ всю свою дѣятельность на заведеніе у насъ въ Россіи разныхъ фабрикъ и заводовъ. Въ бытность государя во Франціи, наняты имъ были разные мастера. Кромѣ шпалерной фабрики, въ Петербургѣ Петръ завелъ еще стеклянно—зеркальные заводы, выписалъ нѣмцевъ мастеровъ выдѣлывать: кожу, пуговицы, коламенку, шляпы пуховыя, бумагу, басоны; бѣлить воскъ; ткать тонкое сукно; наводить латунь и дѣлать многіе другіе вещи и товары.

Между самыми комнатными придворными служителями нашелся искусникъ,—истопникъ Алексѣй Милютинъ. Научившись самъ дѣлать ленты, да шелковыя матеріи затыкать золотомъ и серебромъ, въ узоръ, — Милютинъ отъ Петра получилъ пособіе на заведеніе фабрики, а въ послѣдствіи, за развитіе у насъ этого дѣла, получилъ и дворянство. Поощреніе и поддержку находилъ у Петра всякій трудившійся, а тѣмъ болѣе изобрѣтатель чего нибудь полезнаго. Съ народомъ вообще, а особенно съ мастерами, государь всегда обращался привѣтливо, заходилъ въ мастерскія и любилъ распрашивать, какъ бы дѣло выходило лучше, выгоднѣе, спорѣе. Любилъ Петръ I входить и въ самое положеніе людей трудящихся. Крестилъ у нихъ, запросто принимая угощеніе, и, уходя цѣловалъ въ голову куму—родильницу, да награждалъ рублевикомъ крестника.

Свадьбы извѣстныхъ по чему-либо лицъ, также удостоивалъ Государь своимъ присутствіемъ, принимая на себя даже обязанности дружки, либо отца посаженаго. Въ такихъ случаяхъ наряжался Петръ I лучше обыкновеннаго: въ бархатный черный кафтанъ;—и надѣвалъ кружевной галстухъ съ манжетами. Вседневную же одежду его составлялъ суконный толстый шкиперскій кафтанъ, синяго либо сѣраго цвѣта, съ волосяными пуговицами. А въ походѣ, и зимою, сверхъ обыкновеннаго воинскаго плаща государь не надѣвалъ на себя ничего. Подъ плащемъ же бывалъ у

него только форменный темнозеленый мундиръ преображенскаго полка, съ лакированнымъ кожаннымъ поясомъ и такою же портупеею. Носилъ Петръ обыкновенно высокіе сапоги за колѣно, со шпорами, и низенькую роспущенную трехъ-угольную шляпу. Столъ государя былъ на столько же простъ, какъ одежда его и обращеніе. Любимымъ упражненіемъ Петра I, вмѣсто отдыха—была работа на токарномъ станкѣ. Два дорогихъ станка и стояли, потому, въ его мастерской—въ маленькомъ домикѣ на Петербургской сторонѣ, гдѣ хранится святыня—икона Спасителя, которую бралъ съ собою Петръ во всѣ походы. На торжествѣ 30 мая, передъ нею, совершается потому и молебствіе: что бы напомнить намъ молитву, передъ этимъ же образомъ, самого Петра Великаго.

Вставая обыкновенно до разсвѣта, государь принимался за работу съ молитвою; помолясь же, отходилъ и ко сну, въ десять часовъ вечера. Въ это время оканчивались и общественныя собранія, названныя Петромъ иностраннымъ словомъ *ассамблея*.

Ихъ завелъ государь, что бы пріучить русскихъ не дичиться другъ друга и вывозить женщинъ — которыхъ до того держали въ заперти, никому не показывая. На ассамблею входили всѣ безплатно и могли: танцовать, разговаривать, курить и играть въ разныя, безобидныя для всѣхъ, игры; съ 4-хъ до 10 часовъ пополудни. Кто нарушалъ правила ассамблеи, написанныя Петромъ—того въ наказаніе заставляли выпить большую кружку вина, названную *большимъ орломъ*. На ассамблеяхъ, бывалъ не только самъ царь, — въ своемъ домѣ открывавшій даже каждый годъ эти собранія,—но и все царское семейство.

Заботясь пріучить своихъ подданныхъ къ свѣтскому обращенію на ассамблеяхъ, Петръ не оставлялъ попеченій, и о высшемъ научномъ образованіи. Заведена была Морская Академія, да школы, медицинская, инженерная, цифирная. А подъ конецъ жизни учредилъ Петръ I Академію Наукъ.

Для призрѣнія же людей заслуженныхъ—завелъ богадѣльни, а для леченія военныхъ и морскихъ чиновъ учредилъ госпитали.

Карлъ XII въ ноябрѣ 1718 года былъ убитъ, когда онъ готовъ былъ уже помириться съ Петромъ, уступая береговыя земли отъ Риги до Выборга. Сестра-наслѣдница его на престолѣ, на такія уступки несоглашалась и, въ 1719—1720 годахъ, Петръ высаживалъ войско въ самую Швецію, разоряя ее на значительное разстояніе отъ моря и доходя до самыхъ окрестностей шведской столицы—Стокгольма. Помощь Англіи на которую расчитывала сперва крѣпко сестра Карла XII не принесла никакой пользы: русскіе побили шведовъ и въ виду почти англійскаго флота. Съ весною же 1721 года, опять началось разореніе береговъ шведскихъ, такъ что министры ихъ съѣхавшись въ финляндскій городъ Ништадтъ договариваться съ нашими, просили перемирія—думая остановить вредъ земли своей. Перемирія Петръ однако незаключалъ и дѣло свое продолжалъ. Этимъ государь и вынудилъ полный миръ, съ уступкою всего чего только желалъ.

Миръ этотъ, славный для Россіи, подписанъ въ Ништадтѣ 30 августа 1721 года. Петръ же получилъ извѣстіе о немъ 3-го сентября, на дорогѣ въ Выборгъ. Воротясь въ Петербургъ, на слѣдующій день, и, придя въ Троицкую церковь, государь велѣлъ отправить благодарственное *молебствіе объ окончаніи* тяжелой *войны*. При объявленіи же мира приготовленъ былъ праздникъ и угощеніе. Самъ даже царь пилъ за здоровье своихъ подданныхъ, пожертвованіями поддержавшихъ его въ славной борьбѣ, доставившей въ наше владѣніе Балтійское море, а съ нимъ—торговлю съ Европою.

Еще большіе праздники начались, когда изъ Швеціи прислано утвержденіе мира. Октября 22-го—день памятный сдачею московскаго кремля русскимъ поляками въ 1612 г.—выбранъ Петромъ для главнаго торжества. Въ Троицкую

церковь собралась вся знать: министры и царская семья— къ обѣдни. Послѣ службы, канцлеръ графъ Головкинъ отъ лица сената и народа просилъ Петра: за всѣ заботы о Россіи и славныя дѣла имъ совершенныя: *принять титулъ Императора Всероссійскаго*, на столько же вполнѣ имъ заслуженный, какъ прозваніе *Великаго и отца отечества*. Не отрекшись выполнить общее желаніе русскаго народа, растроганный Петръ, сказалъ тогда: «зѣло желаю, что бъ нашъ весь народъ прямо узналъ, что Господь прошедшею войною и заключеніемъ сего мира намъ сдѣлалъ. Надлежитъ Бога всею крѣпостью благодарить. Надѣясь же на миръ, не слѣдуетъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ. Надлежитъ трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ предъ очи кладетъ, какъ внутри такъ и внѣ: отъ чего облегченъ будетъ народъ!»

Облегченіе народа состояло, по мысли Петра, въ развитіи торговли и промышленности, въ улучшеніи путей сообщенія и въ исправномъ порядкѣ суда и расправы.

Для защиты отъ притѣсненій на Кавказѣ русскихъ торговцевъ, предпринялъ Петръ I персидскій походъ въ 1722 г. Нужно было ѣхать черезъ Астрахань. Проплывъ все низовье Волги отъ Нижняго-Новгорода, государь теперь узналъ хорошо и эту отдаленную часть владѣній своихъ, до того имъ непосѣщенную. Въ Астрахани же, Петръ распросилъ и по распросамъ обсудилъ положеніе торговыхъ дѣлъ нашихъ съ Персіею, гдѣ была неурядица. Снаряженный флотъ въ концѣ іюля вышелъ въ Каспійское море, съ царемъ и войскомъ. Суда пристали въ Аграханскомъ заливѣ, а оттуда, основавъ укрѣпленіе, Петръ двинулся къ покорившемуся ему г. Тарки. И владѣтель Дербента охотно призналъ себя подданнымъ русскаго царя, вынеся ему ключи крѣпости. Буря къ несчастію, повредила у Дербента суда съ хлѣбомъ и остановила движеніе войскъ нашихъ впередъ.

Царь долженъ былъ скорѣе воротиться въ Астрахань и

приготовить надежныя средства къ успѣшному походу, на слѣдующій годъ. Но самое появленіе Петра, на Кавказѣ на долго памятное, навело страхъ на мѣстныхъ мелкихъ владѣтелей, и притѣснять русскихъ они перестали. Завоеваніе же Решта и Баку заставили персидское правительство: уступить со всѣмъ Россіи прикаспійскія земли.

Возвращаясь изъ Москвы въ Петербургъ послѣ персидскаго похода, Петръ Великій заѣзжалъ по дорогѣ на тверецкій шлюзъ, построенный новгородскимъ посадскимъ Михаиломъ Сердюковымъ, на свой счетъ: за одно право торговать на вышневолодскомъ пути, которымъ прогоняли, по рѣчкамъ и прокопамъ, барки съ товарами, изъ Волги. Теперь проходили суда въ рѣку Мсту, а изъ ней озеромъ Ильменемъ въ Волховъ. Изъ Волхова до Невы, въ обходъ бурнаго Ладожскаго озера, копали тоже, въ это время, каналъ *Ладожскій*. Этимъ путемъ самые большіе грузы товара стали сплавляться въ Петербургъ, а отсюда—за границу, сдѣлавъ петербургскій портъ первымъ въ Россіи.

Въ маѣ, 1724 г. Петръ короновалъ въ Москвѣ свою супругу Императрицу Екатерину—*Великую помощницу и спутницу* государя въ походахъ, какъ самъ онъ выразился. Въ то же лѣто, въ памятный день заключенія мира съ Швеціею 30 августа,—Петръ перевезъ въ Петербургъ, отъ Шлиссельбурга, перенесенныя изъ Владиміра ,мощи св. Александра Невскаго. Молитвенному охраненію древняго борца за отчизну—побѣдителю Шведовъ на Невѣ (1240 г.),—св. Александру ввѣрялъ теперь свою новую столицу Петръ Великій. Онъ встрѣтилъ останки праведника особенно торжественно: собралъ свой флотъ и,—съ дѣдовскимъ ботикомъ во главѣ, выстроилъ его предъ Невскимъ монастыремъ, гдѣ долженъ былъ опочить святой воитель, на мѣстѣ своихъ подвиговъ. Встрѣтивъ галеру съ мощами у Кирпичныхъ заводовъ, Петръ самъ взялся за руль, а сенаторы сѣли въ весла. При пальбѣ и колокольномъ звонѣ вынесъ раку съ мощами на берегъ,

опять самъ же государь, воздавъ почетъ великому предку и вмѣстѣ съ тѣмъ, уваженіе къ святынѣ.

Прошло всего два мѣсяца и новымъ подвигомъ самоотверженія, Петръ Великій доказалъ, что *жизнь свою* онъ подлинно *полагалъ за други своя*, какъ учитъ возлюбленный ученикъ Спасителя нашего.

Разстроивъ крѣпкое здоровье свое уже раньше,—трудами свыше силъ обыкновеннаго человѣка, — Петръ I, возвращаясь въ Петербургъ изъ загороднаго дворца своего Дубки, 1 ноября 1724 года, увидѣлъ бѣдствовавшихъ матросовъ у Лахты, въ ботѣ сѣвшемъ на мель. Увидѣвъ бѣдствіе,— государь не утерпѣлъ, чтобы самому не сойти въ холодную воду по поясъ; помогая съ другими сдвинуть ботъ съ мели. А полученная здѣсь простуда, думаютъ врачи, черезъ два мѣсяца всего уложила въ гробъ нашего безпримѣрнаго государя.

Января 17-го 1725 года Петръ совсѣмъ слегъ и болѣе не вставалъ съ одра. Болѣзнь отняла силы у могучаго тѣломъ государя въ три первые же дня своего развитія. Больной понималъ свое положеніе и въ послѣдніе дни показывалъ тоже умилительное благочестіе, какимъ преисполненъ былъ во всю жизнь свою. Петръ какъ истинный христіанинъ горячо вѣровалъ въ таинства и всѣ постановленія православной церкви, строго исполняя уставы ея. Надъ государемъ въ болѣзни совершено елеосвященіе и два раза удостоился онъ пріобщенія св. Тайнъ Христовыхъ передъ кончиною.

Послѣ втораго пріобщенія, — въ ночь на 28 января, — тѣло Петра стало холодѣть, и, въ началѣ 6 часа утра — его не стало.

Такъ жилъ и умеръ Петръ, нашъ первый царь и Императоръ, которому имя Великаго дано всѣмъ свѣтомъ, а не нами русскими, которыхъ можно бы упрекнуть въ пристрастіи. Да какъ же и не назвать Петра *Великимъ* и *безпри-*

мѣрнымъ, когда вся жизнь его отличалась во всемъ . отъ другихъ, современныхъ ему государей. Будучи полновластнымъ владыкою милліоновъ подданныхъ, и отличаясь отъ всѣхъ своихъ современниковъ, недосягаемою высотою ума,— Петръ Великій любилъ обращаться съ народомъ и часто самъ выполнялъ тяжелыя работы, не гнушаясь брать топоръ въ царственныя руки свои, державшія скипетръ. Этимъ Петръ заохочивалъ всѣхъ къ посильному труду на пользу общую.

На престолѣ Петръ Великій совмѣстилъ въ себѣ одномъ всѣ высокія качества великихъ предковъ—правителей. Какъ Іоаннъ III, заботился онъ, если не о слитіи воедино, то, объ округленіи русской земли, но видѣлъ дальше Іоанна Грознаго въ государственныхъ разсчетахъ. Въ этомъ дѣлѣ Петръ оставилъ великіе примѣры для поученія и будущимъ поколѣніямъ. Не разъ случалось что Онъ видѣлъ государственную выгоду и пользу ясную тамъ, гдѣ еще не думали ничего находить самые дальновидные и умные его современники. Такъ, напримѣръ, Петръ I впередъ разсчитывая пользу Россіи и для того посѣтивъ Кавказъ, мгновенно обдумалъ и рѣшилъ возможность развитія у насъ торга шелкомъ, при удобствѣ выдѣлки его. Ранѣе же этаго за восемь лѣтъ, чтобы проложить дорогу русскому оружію въ средину Азіи, снарядилъ онъ закаспійскую экспедицію князя Бековича. Не забудемъ и того еще, что Петръ же Великій, за полтораста лѣтъ назадъ, уже находилъ выгоднымъ и удобоисполнимымъ прорытіе канала изъ Балтійскаго въ Нѣмецкое море. А къ этому теперь только приступила съ усердіемъ ученая Германія. И это, вовсе не единственные примѣры глубины или, въ своемъ родѣ—*ясновидѣнія ума* Петра Великаго.

Въ пору гибельной смуты междуцарствія, Россію истощили крамолы самозванцевъ. Пользуясь нашимъ безсиліемъ шведы легко отняли берега, рѣки Невы съ проходомъ въ Балтійское море. Петру І-му для возвращенія отнятаго шведами

пришлось, какъ указано, упорно воевать цѣлыя двадцать лѣтъ. Онъ на первомъ же шагу понесъ при Нарвѣ потерю артиллеріи, не только одну неудачу. Но, эта горечь неудачи, показавшаяся бы гибелью для всякаго другаго ума, въ Петрѣ Великомъ только усилила рѣшимость на большія жертвы. Онъ продолжалъ борьбу, хотя она оказалась и неровною. Союзники и пособники съ неудачею нашею, какъ водится, совсѣмъ оставили русскую сторону. Петръ однако съумѣлъ и одинъ, со славою выдержать тяжкую войну съ первымъ полководцемъ своего времени, какимъ всѣ считали его противника, шведскаго короля Карла XII. При осадахъ городовъ и въ сраженіяхъ, на сушѣ и на морѣ, мы также видѣли, какъ не щадилъ себя царь, всюду раздѣляя труды и опасности съ своими солдатами.

Не одною однако храбростью отличался Петръ въ свѣтѣ. Потомство видитъ въ немъ, по дѣламъ его, прежде всего государя, а потомъ уже величайшаго полководца. Въ ту именно пору, когда терпѣлъ онъ неудачи, Петръ и создалъ нашу военную и морскую силу. Да, въ томъ и другомъ успѣлъ онъ такъ скоро и такъ много, что всѣ сосѣднія земли стали искать дружбы и поддержки у русскаго царя, невольно сознавая его превосходство.

Не разъ бывалъ для того онъ въ чужихъ земляхъ и въ каждое посѣщеніе находилъ новую пищу и занятіе для своего ума. Петръ лучше всѣхъ и сознавалъ, поэтому какъ безконечно выше нашего *стояло европейское образованіе.* Такое сознаніе не лишило его однако бодрости,—отъ множества предстоящихъ трудовъ. Онъ только больше приложилъ попеченія: какъ бы поправить ущербъ, происходившій отъ нашего необразованія? Для этого нанималъ онъ учить русскихъ людей—иноземцевъ знающихъ, на время принимая ихъ въ службу свою. Самъ посылалъ въ чужія земли молодыхъ людей изъ русскихъ: учиться всякимъ наукамъ, ремесламъ и художествамъ. Наконецъ, на все находя вре-

мя, самъ же Петръ занимался и выборомъ для перевода на русскій языкъ полезныхъ книгъ. Для науки на нашемъ языкѣ тогда ничего почти дѣльнаго не было. Между тѣмъ, царь и не имѣлъ еще возможности—за двадцатилѣтнею войною—завести много училищъ, для всего народа. Потому нужно было научить всѣхъ желающихъ, хотя первымъ началамъ всякаго образованія т. е. *читать, писать и считать*. Петръ для того и заводилъ школы. Да, какъ ни бѣдны были при немъ государственные наши доходы, государь давалъ пособіе, чтобы могли жить посѣщавшіе начальныя школы, мальчики и взрослые. За то всѣхъ заставлялъ онъ работать, да учиться: кто чему можетъ. Поощрялъ по царски прилежныхъ и наказывалъ лѣнивыхъ. Строгъ былъ онъ, правда, но неподкупно справедливъ, ни передъ чѣмъ не останавливаясь для оправданія невиннаго.

Въ старину русскіе не ходили по морямъ. Какъ самъ мастеръ,—Петръ соорудилъ цѣлый флотъ, въ тридцати пяти лѣтнее свое царствованіе; такъ что русскому флагу былъ ото всѣхъ почетъ при немъ. При отцѣ же его, тоже государѣ мудромъ и попечительномъ, былъ у насъ, всего на все, одинъ корабликъ, да и тотъ уничтожилъ разбойникъ Разинъ.

Таковъ то былъ, какъ человѣкъ и государь, Петръ Великій, рожденіе котораго праздновалось и празднуется 30 мая. Пусть день этотъ будетъ вѣчно праздноваться Россіею. А Петръ станетъ казаться еще выше, по мѣрѣ удаленія отъ насъ. — Отходя дальше, мы только и въ состояніи видѣть истинно великое.